

Путешественник между мирами никогда не должен вмешиваться в ход событий чужого мира. Нам отводится роль наблюдателей.

Второе правило карманника

К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.

А. С. Пушкин

Глава 1

ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ПЕРВОГО ШАГА

Пронзительный свет. Подавляющий. Сантера крепко зажмурилась, но на внутренней стороне век все равно продолжали играть алые пятна.

Длинный коридор с одинокой скамьей, где ее оставили, больше походил на декорации к фантастическому фильму. Гладкие белые стены без единого зазора, уходящие в чернеющую бесконечность. И ведь не догадаешься, что за ними, возможно, спрятаны уютные кабинеты, живые люди и бесконечное количество ступеней.

Сантера сидела так очень долго, и прямой, как одноименная кишка у млекопитающих, коридор успел порядком ей надоесть. Яркое свечение, испускаемое каждой частичкой окружающего интерьера, вызывало резь в глазах.

Когда ее только втащили в ту захлавленную кладовую, она ожидала любой развязки. Что ее попытаются оглушить, связать или, может, прикончить, но уж точно не готова была услышать слова:

— Мы «Гатос». И ты должна работать с нами.

В тот миг ведьме захотелось рассмеяться. От этой нелепой лжи, от такой забавной шутки. Они охотились за ней столько миров, столько месяцев, чтобы просто предложить работу? Ничего не скажешь — настойчивая попытка трудоустройства.

— И поэтому меня ловили, словно нагавившую на ковер кошку, по всей треклятой Спирали? Ребята, вы не умеете вовремя останавливаться.

— Я думаю, что здесь не самое подходящее место для дискуссий. Предлагаю переместиться. Урфико сейчас откроет

карман, — терпеливо ответил Крыса, продолжая оглядываться на дверь у нее за спиной.

— Сначала ответь на пару вопросов.

— Я думаю...

— Да плевать мне, о чем ты думаешь, — тихо сказала Сантера. — Я никуда не пойду, пока не скажете, как вы меня отслеживали и почему так долго продолжались эти игры. Ждали, пока я выдохнусь? Хотели взять тепленькой?

Внезапно раздался надрывный вой сирены. Он прокатился по всему зданию, оповещая о побеге заключенного. Заключенной.

— Видишь? Тебя уже ищут. — Крыса явно хотел побыстрее сбежать из этого мира, но почему-то не торопился применять силу.

И Сантеру это немного смущало.

— Тем лучше. Быстрее отвечай.

Он все еще колебался, но топот пары дюжин ног над головой пересилил осторожность.

— Помнишь владельца Тайной библиотеки из мира Асмэ? Такой ветхий старикашка с глубоко посаженными глазами — он еще собирал разные жутковатые реликвии? Совсем не боялся последствий.

— Помню. Ближе к делу, — холодно процедила ведьма, скрещивая руки на груди.

— У него был защитный амулет, который с его смертью поставил на тебе метку. Так мы его нашли и быстро сообразили, как это можно использовать. Метка срабатывала, точно маячок, указывая нам дорогу и место твоего проникновения в мир. Честное слово.

Пустые картонные коробки полетели в разные стороны, направленные твердой женской ногой.

— Вот же мразь! Я знала, знала, что с ним не стоило связываться! И как сумел только... Для подобного фокуса нужен физический контакт, а я старика из его же арбалета... — Сантера осеклась. Перевела взгляд на рюкзак в своих руках, тихо свистнула. Когда голем, топорища перышки, сел ей на плечо, строго сказала: — А ну выплунь.

По скользкой поверхности его зрачка побежала трещина. Она росла, пока не превратилась в маленький беззубый

ротик. Голем открывал его все шире, словно собираясь вывернуться наизнанку.

На пол с безобразным хлопаящим звуком, вырвавшись из недр магической игрушки, упала густая каша темного цвета.

— Бездонная прорва, — ошарашенно отвесила ему щелбан Сантера. — Стажил-таки кусок амулета!

Крыса моргнула. Перевел взгляд с нее на голема и обратно. Мотнул головой, будто отгоняя муху, натянуто улыбнулся:

— Вот во всем и разобрались. Остальное ты узнаешь не от меня. Урфико, давай!

Молчун неторопливо поднял руки. Жест был полон скрытого величия и властности — немой приказ подчиненным склонить головы. Крыса нетерпеливо постукивал ногой.

— Здесь нет *карманов*. И я не чувствую зов... — заметила ведьма, пытаясь образумить этих чудаков. Однако, ощутив призывные вибрации материи, изумленно замолкла.

Глаз на лбу Урфико внезапно раскалился, внутри зажглась искра, и грань между мирами болезненно содрогнулась. В тот же миг Сантера поняла, что собирались сделать эти двое. Они не искали трещин. Они тупо, с безжалостным равнодушием рвали здоровую материю, не думая о наносимом ими вреде!

А затем ее перенесли в это странное место и оставили в одиночестве. Последние пару минут ведьма строила догадки о том, где же она сейчас находится. Из-за противоестественного перехода не сохранилась незримая для других дорожка, позволяющая возвращаться в желанный мир. Место, куда ее привели, не имело выхода, это Сантера уже успела выведать. Нет *карманов*, даже нормальной двери нет. Одни сияющие холодным огнем стены.

— Ноги подыми.

От неожиданности девушка чуть не рухнула со скамьи.

Рядом стояла невысокая полная женщина с седыми волосами, собранными в узел, одетая в темный замызганный халат. У ног ее стояло ведро. Обыкновенное такое, с плавающей внутри тряпкой. Красные потрескавшиеся руки сжимали швабру.

Уборщица цепко прошла взглядом по рваному тряпью, в которое была одета Сантера, по ее босым ногам, покрытым слоем грязи, и остановилась на изможденном лице.

— Я говорю — ноги подыми.

Сантера послушно подтянула колени к лицу. Мастерство, с которым к ней подкралась эта тетка, вызывало восхищение. Вот что значит опыт! Его, как известно...

Тряпка смачно шлепнулась на белоснежный пол, истекая мутной водой, врезалась в одну ножку скамьи, в другую. Ситуация выходила донельзя неловкой. Голем, устроивший в черных волосах себе уютненькое гнездышко, очнулся от ленивой дремы, тяжело взлетел и, пролетев всего ничего, изящно ухнул в ведро.

Во все стороны полетели брызги, жестяные стенки возмущенно загудели.

— Ой! — воскликнула Сантера. Кинувшись спасать глиняного болванчика, она спрыгнула с насиженного места и, закатав рукав, погрузила руку в воду. В это же время часть стены напротив выдвинулась и ушла в сторону. Из глубины красиво обставленного кабинета прозвучало:

— Прошу, заходите.

Чертыхнувшись, Сантера выпрямилась и, отряхиваясь на ходу, переступила порог, словно в один шаг переместившись из одной реальности в другую.

Здесь пахло табаком и дорогим алкоголем. В углу висела статуэтка могучего змея с мудрыми глазами, чье тело свернулось в форме спирали. Каждая чешуйка на теле была выполнена с поразительной кропотливостью и отсвечивала, как кошачий зрачок. У стен стояли книжные шкафы.

Продолжая сжимать мокрого голема в руке, в рванье, испачканном чужой кровью, Сантера подошла к длинному захламленному столу:

— Суровые у вас уборщицы.

— Других не держим, — ответили скучным голосом.

Высокое кожаное кресло, больше похожее на трон какого-нибудь захудалого правителя, развернулось, и она увидела человечка в очках с толстыми стеклами.

— Прошу, Джелосс, садитесь.

В руках его оказалась стопка папок, бережно перевязанных синей лентой. Вытащив одну, он похлопал по ней ладонью:

— Вот. Несколько крупных краж в мире Аклас. Махинации с артефактами, убийство политика Этгобана. Участие в нескольких военных кампаниях, разграбление кладбища Героев в мире Вааго, мародерство плюс разрушение главного храма Столикого в Самп. И это лишь малая часть списка. Наследили вы порядочно.

— А я смотрю, вы пользуетесь системой опознавания миров Первого.

— Художник был великим *карманником*. Недаром же за его трудами многие охотятся, Джеллос, — кивнул он.

— Просто Сантера.

— О да! А так же Гэли Сонато, Дочь Хаоса, Лилин рок'-Вальнес, Силли Черный Хвост. У вас очень много имен.

Сантера задумчиво одернула рубашку Адера, мысленно отмечая миры, в которых она носила эти имена. В ближайшие годы туда лучше не соваться.

— Работа такая. Приходится держать свое настоящее имя в секрете. Говорят, узнав истинное имя любого существа, можно получить над ним власть. Я не суеверная, но осторожность не помешает. Кстати, позвольте узнать ваше.

— Мое? Имя? — Мужчина задумался. — Пусть будет Нуар. Я глава «Гатос», если можно так выразиться. Вы, наверно, задаетесь вопросом, почему вас сюда привели?

— Нет. Мне интересно, почему вы нанимали людей, которые пытались меня убить.

— Не убить. Проверить ваши силы и возможности. — Он укоризненно нахмурился. — Видите ли, Сантера, вы очень сильно нам помешали. Сначала я подумывал от вас избавиться. Такая дерзость заслуживала наказания. Но когда мне в шестой раз доложили, что вам чудесным образом удалось избежать гибели и, более того, все мои люди либо убиты, либо покалечены, — передумал. Мы стали следить, анализировать и посылать разных наемников с целью захвата.

— К чему пришли? — хмуро поинтересовалась Сантера.

— Я решил, что вы подходите.

— Подхожу для чего? А впрочем, не отвечайте — я сама угадаю! Вы очередной вершитель судеб и самопровозглашенный властелин Спирали! И хотите, чтобы я вам помогла в этом трудном, но безусловно праведном деле?

— Ваша злость оправданна. — Нуар поправил свои нелепые очки, сдвинув их с кончика носа. Глаза за толстыми стеклами выглядели совсем беззащитными. Глаза ученого, но никак не человека, возглавляющего шайку преступников. — Однако моя основная цель не власть. Пускай этим тешатся Гончие Зари¹.

Одно название заставило Сантеру брезгливо поежиться.

— Так вы о них знаете. И не боитесь? Я слышала, что с Красными псами лучше не связываться. Они пресекают любые попытки *карманников* внедрять технологии и магию других миров, а также рассказывать непосвященным правду.

— У них сейчас хватает проблем. Пытаются проглотить кусок больше своей пасти. Я же, Сантера, стремлюсь к более высокой цели. — Папка зашуршала страницами. — Вы слышали про Эдем? Про место, где нет войн, жадности, лицемерия и вражды. Нет больных, голодных...

— Это сказка.

Она почувствовала усталость, смешанную с разочарованием. Об Эдеме мечтали многие. Идеальный мир для тех, кто утратил свой дом.

Находились смельчаки, что организовывали целые походы, собирая простых людей и ведя их за собой по Спирали, от мира к миру. Например, Уруса Художник — первый и самый великий из *карманников*, автор сотен заметок и дневников, придумавший для своих братьев отдельный язык.

Что ждало тех наивных глупцов, догадаться несложно.

— Нет. Не сказка. Не миф. Не бредни отчаявшихся путешественников. Это реальность. И не говорите мне, что не верите в Эдем. Я знаю причину, по которой вы грабите библиотеки и выискиваете древние манускрипты, написанные еще До Жизни. Сантера... вы ведь тоже его ищете! Мир, открытый от посторонних глаз, в котором никто не был!

— Безликий мир. — Она отрешенно следила, как Нуар возбужденно, сам того не замечая, трет ногти подушечкой большого пальца. Указательный палец, средний, безымянный, мизинец, безымянный, средний...

---

¹ Они же Красные псы Спирали. Негласная организация *карманников* из Трехмирья. Занимается контролем ближайших миров, предотвращением войн и крупных политических конфликтов.

— Да! Именно он! И я знаю, как помочь вам, но и вы должны помочь мне. Подумайте: вместе у нас больше шансов. Вы сможете совершенно безопасно открывать для себя новые места, получите любую доступную «Гатос» информацию, материалы. Только делайте то, что скажу вам я.

— Понятно. У меня остался последний вопрос.

— Какой же?

— Убийство Государя ваших рук дело?

Вопрос прозвучал дерзко и даже с вызовом, но Сантера ничего не могла с собой поделать.

— Он мог стать причиной серьезных конфликтов между людьми и носителями Искры, — пожал плечами руководитель «Гатос».

— Но зачем вы вмешиваетесь в историю чужих миров? Ведь ваша цель не в этом.

— Потому что могу. Достаточно правдивый для вас ответ, Сантера?

Она отвела взгляд и вгляделась в фигурку шат-А-хемма. Такие мудрые, такие равнодушные очи древнего змея, казалось, пронизывали насквозь.

Он знал все: и их мелкие трусливые надежды, и тайны тысячелетий, — но не собирался вмешиваться. Что для него горстка людей с их ничтожными амбициями и планами? Так, пылинка на кончике хвоста.

— Я согласна.

— Не сомневался в вашей разумности.

Нуар постарался выдать дружелюбную улыбку. Протянул руку для рукопожатия. С сомнением Сантера прикоснулась к вялой ладони и вскрикнула от неожиданной боли. На кончике указательного пальца набухла капля крови.

От места укола к предплечью под кожей рванула маленькая темная точка. Скользнула на плечо, по ключице и скрылась меж грудей.

— Простая формальность. Чтобы я знал, где вы находитесь, и мог отдать приказ.

— Это именно что было? — спросила ведьма, нехорошо прищуриваясь. — Советую ответить.

— Фантомная игла. Я должен быть уверен, что наш договор будет выполнен. В случае неподчинения она войдет в

сердце. И вы умрете. — Говоря это, он продолжал как ни в чем не бывало улыбаться.

— Оригинальный у вас подход. «И смерть не оправданье за опоздание твое...»

— Это сказал кто-то из расы линкетти¹, если не ошибаюсь? — Глава «Гатос» напустил на себя важный вид и нараспев произнес: — «И ты пройдешь все семь дорог, пока не станут вдвое меньше твои ноги...»

— Вы поняли, о чем я. Такой расклад меня не устраивает.

— Сантера, вам нечего бояться. Это просто мера предосторожности. Следуйте моим указаниям, и все будет в порядке.

Он засуетился. Палец его скользил туда-сюда по ногтям, глаза блестели.

— Я думаю, вам надо отдохнуть и переодеться. Все нужное принесут в вашу комнату. Детали обсудим завтра. В коридоре вас уже ждут.

— Надеюсь, соседей не будет? — Сантера нехотя пожала плечами. — Я с трудом терплю незнакомцев в собственной постели.

— Разумеется. Мы заботимся о комфорте своих служащих. Нет, он определенно над ней издевается!

Вся Астаферрона гудела, как улей плотоядных пчел, уроненный на ногу деревенскому дурачку. Наконец поймали проклятую ведовку, что таскала детей из близлежащих деревень. Люди не уставали радоваться и дружно поносить мерзкую нелюдь, которую на закате ждал суд и последующий за ним костер.

— Ужо погрееет черные кости на очищающем священном огне. Увидишь, как верещать будет, чудовище лохматое.

— А ежели сбежит, паскуда? Бабы говорят — крылья у нее есть нетопырьи, а зубы острые, словно у нашего пчшека. Перегрызет оковы — и в небо. Лови ее потом, ворону энту зубоскальную.

Двое невзрачных, бедно одетых людей стояли у дороги, по которой собирались провести ведовку на казнь. Один из

---

¹ Существа, которые мешают людям спать по ночам. Линкетти садятся спящим на грудь, отчего старики могут даже умереть, а молодым снятся кошмары.

них с клочковатой грязной бородой, сжимающий в руках холщовый мешок, поучал более молодого, глуповатого лицом мужичка:

— Врут все бабы твои, Воцка! Лицо хоть красиво, да ума мало! Я тебе говорю — сам великий квизитор будет нелюдь поганую судить! При евойной светлости любая жуть при-смиреет. Как глянет взором, праведно горящим, и всю суть ее узрит.

— А чего ж квизитору-то дома не сидится, дядька Миро? — изумился Воцка, музыкально шмыгнув носом. — Он же вроде как неместный. Из Сиркета.

— Потому что святой человек. Не погнушался приехать, очистить город от козней нелюди.

— И правильно! Уж столько курей перетаскала, а потом еще и за детишек взялась. Курей, говорят, сожрала вместе с перьями, а сыновей Борковых песням срамным учила! Сам слышал, как спасенные орали: «Полюбила козлиха портного, а потом он ее полюбил...»

— Тьфу, срамота! — Дядька Миро смачно сплюнул на мостовую, тем самым ставя точку в разговоре.

Ведовку поймали еще вчера, но придержали до приезда святейшества Иростана Строгого, с тем чтобы он самолично расправился с ней. Квизитор не пожалел времени и сделал крюк, чтобы присутствовать на процессе очищения, хотя его уже давно ждали в столице. Все знали, с какой нетерпимостью он относился к проделкам темных сил. В Астаферроне верили, что уж с его-то и божьей помощью Тьма будет изгнана.

Нелюдь же пока держали в центральной ратуше, в подвале. Народу там собралось изрядно. Всем хотелось поглядеть на ужас деревенских куриц. С каждым часом история ее поимки обрастала подробностями, у ведовки росли рога и количество жертв, деяния ее множились, пока не обнаружилось, что городская гвардия поймала самого Люциэра, когда тот, обожравший всю округу, танцевал на костях невинно убиенных девственниц.

Иростан приехал за полчаса до заката. Черная карета о четырех белых сицивийских скакунах влетела в главные ворота, едва не задавив случайного зеваку. Остановилась на центральной площади, где заранее соорудили помост со

столбом, к которому будут привязывать чудище, и натаскали хворосту.

Дверь с серебряным гербом, изображавшим пятиглавого медведя, распахнулась, и народ восхищенно, а кто и испуганно притих. В этой почти гробовой тишине раздалось сухое клацанье.

Сначала вышли двое широкоплечих молодцев. На бедре у каждого висела хороших размеров палица с шипами. Кто-то тут же не постеснялся громким шепотом спросить, а не врежется ли такая красота в причинное место, когда в карете трясет. Затем на землю плавно ступил сам квизитор — высокий, худощавый, с завалившимися вглубь черепа глазами и длинными сальными волосами, стянутыми темной лентой. По толпе зевак волной прошелся вздох священного трепета.

Говорят, что Иростану Строгому было дано великое знание, как обращать бездушный металл в живую плоть. Но ранее в Астаферроне никто не видел это величественное, пугающее маленьких детей и некоторых взрослых чудо. Часть лица его блестела в последних лучах закатного солнца, как начищенный пятак.

Иростан в окружении местных гвардейцев спокойно прошествовал к центру площади, поднялся на помост, где звучным голосом оповестил всех горожан:

— Не бойтесь. Страх питает *их* ничуть не хуже нашей плоти. Не дайте шанса Тьме проникнуть в ваше сердце и пустить там ростки. Я здесь, чтобы свершить правосудие. Сейчас на ваших глазах будет исполнена воля божия! Узрите!

Сквозь толпу повели ведовку. Люди расступились, разглядывая чудовище и перешептываясь меж собой. Стройная девушка в белой рубашке до колен, босая, со спутанными длинными черными волосами, закрывающими лицо, исцарапанными в кровь коленями, дрожащая от холода и ужаса, спотыкаясь, шла на место казни. К грубо скованному ошейнику на шее прицепили жерди, с помощью которых ее, как дикое животное, вели на убой.

Квизитор криво усмехнулся. Ведовка подняла голову, случайно встретилась с ним взглядом, да так и замерла, точно наткнувшись на незримую преграду. В глазах плескался

страх острый и звенящий, как натянутая струна. Мольба... Люди шептались все громче.

— Тихо! — крикнул Иростан, и серебристая часть его лица щелкнула челюстью. — Не верьте обманчиво-прекрасному лицу этой девки. *Они* умеют лгать! О да, *они*, придумавшие саму ложь, знают, чем смутить честных людей и затмить их разум! Ваши глаза обманывают вас! Она обманывает вас!

Ведовку втокнули на помост и там сняли ошейник. Она тут же стала растирать шею. Квизитор строго посмотрел на нее:

— Ты признаешься в своих злодеяниях? Подтверждаешь связь с нечистыми силами?

— Отпустите. Я не знаю, о чем вы. Я ничего дурного не делала, вела честную и праведную жизнь. Прошу, дайте мне уйти.

Девушка сжалась, надеясь стать еще меньше, а то и вовсе исчезнуть из поля зрения равнодушно-жестоких глаз квизитора.

— Ты лжешь! Тебя видели горожане, похищенные дети подтвердили, что ты увела их в лес, где всячески отравляла их душу лживыми рассказами!

— Нет... я...

— Ты отравила свое тело и душу! Ты отдалась Люциэру!

— Я лишь хотела помочь! Просто помочь!!!

Почти птичий, гортанный крик вырвался наружу из слабого тела. Иростан презрительно сморщился, вытащил кинжал и лениво махнул кистью, разрубая воздух перед ее лицом крест-накрест:

— Ты упрямисься, но я вижу на тебе зловонную печать всех проклятых. Виновна.

Вот и весь суд.

Несколько крепких мужчин, собравшись с духом, схватили ведовку за плечи и толкнули в сторону обструганного столба. Гибкую фигурку обвила пеньковая веревка. А девушка все кричала и рвалась, как ворона, попавшая в силки.

— Люди Астаффероны, внимайте мне! Я квизитор Холодных земель в очередной раз раскрыл козни Тьмы! Вы видите... — Факел упал на специально собранную солому. Первые струйки дыма поднялись в алое небо, огонь стреми-

тельно заскользил к ногам осужденной. — Видите?! Она кричит от того, что сотни бесов терзают ее изнутри! Она очищается! Ваши души очищаются!

Но крик резко оборвался.

Повисла тишина. Квизитор обернулся и посмотрел на девушку. Она висела на веревках, уронив голову на грудь. Волосы спутанными кольцами спускались вниз, где их радостно лизало пламя. Все, кто еще не ослеп от старости или болезни, видели, что они не горели. Очищающий огонь щадил их!

— Ты глуп, человек. Мы всего лишь хотели тебе помочь.

Ведовка шумно втянула воздух со свистящим, почти змеиным звуком. Выгнулась томно и сладострастно, как продажная блудница, искушающая случайного прохожего, обожгла взглядом побледневшего Иростана и расхохоталась.

Сначала тихо, потом все громче и громче, пока смех ее стаей черных птиц не разлетелся по всей площади. Она смеялась так пленительно, так надменно, непристойно и жестоко, что у квизитора помутнело перед глазами.

Мужчина коснулся век. Как во сне, медленно провел рукой по лицу, а когда убрал, осужденная уже была рядом.

Прекрасное лицо ведовки было искажено гримасой ярости. Она стояла величественная и пугающая, незримо возвышаясь над всеми, и квизитор мог поклясться, что от ее кожи веяло могильным холодом.

— Мы не прощаем предателей! Ты нарушил договор, Иростан! — Двоящийся голос раскаленным прутom проник в головы слушающих. — Получив от нас плату, ты не выполнил приказ! Пора вернуть дарованное тебе... Вернуть с лихвой!

— Я не хотел! Я... я... я не знал, что вы потребуете от меня взамен! Тысячи людей... это же бессмысленно! — Он упал на колени.

Она скосила глаза на застывших горожан, столпившихся внизу, на вооруженных гвардейцев и наемников квизитора, безмолвно следящих за происходящим на помосте. Пламя позади них выло, извивалось, принимая самые чудовищные очертания.

— Это не важно. «Гатос» решил твою судьбу. Прощай.

Молниеносное движение — и в горле худощавого квизитора, обретя новые ножны, торчала рукоятка его же кинжала. Кто-то из женщин закричал. Ее вопль подхватили другие, и этот невероятный нарастающий шум послужил спусковым крючком для действий. Общее оцепенение развеялось.

К девушке, заходя с двух сторон, кинулись наемники, на ходу занося над головой палицы. Она ловко проскочила между ними, столкнув молодцев лбами, театрально поклонилась горожанам, что-то крикнула, занесла над головой ладонь, сжатую в кулак, развернулась и сдунула с нее какой-то порошок в костер.

До небес взвилось пламя костра, во все стороны потек густой сизый дым. Когда люди пришли в себя, на помосте уже никого не было, кроме хохочущей навзрыд квизиторской охраны.

Люди причитали, покрывали свое тело знаками защиты, кто-то вещал о бесовских кознях. Загадочный дурманнный дым рассеялся не скоро.

Сантера нырнула в открывшийся *карман* и едва не врезалась в Крысу, сердобольно распахнувшего объятия.

— Не лови меня больше. Я просто обожаю свободное падение, — проворчала она, натягивая край рубашки на колени. — И, клянусь Тьмой, я бы чувствовала себя увереннее, если бы в этот комплект одежды входило нижнее белье!

— Ну что поделывать, порядки у них такие. Зверские, — подметил юноша, отворачиваясь к стене, чтобы ведьма спокойно переделалась.

— И антисанитария. Я проторчала в этой глуши целый месяц! Питалась ворованными курами. А у деревенских, между прочим, вместо собак псчшеки. Это, знаешь ли, такие милые черви длиной в полметра с зубами наружу!

— Бедняжка.

— А еще меня заставили таскать невымытых толстощеких карапузов... Ненавижу детей! Они плачут и писаются, жрут и шумят, а когда ты даешь слабинку, садятся тебе на шею, воображая себя погонщиками скота!

— По-моему, ты преувеличиваешь. Честное слово.

— Ты просто этих не видел. Пришлось общипывать малину, когда им вдруг вздумалось поесть сладкого... Меня

чуть не задрал медведь! И все для того, чтобы квизитор изменил свой маршрут и заглянул в наш дремучий городишко. Почему нельзя было нанять убийц и убрать его по-тихому? Зачем устраивать такое шоу? Мне, кстати, пришлось ржать, как замученной до смерти кобыле.

Сантера защелкнула последнюю застёжку на груди и потянулась. Комбинезон из темного мягкого материала приятно ласкал кожу.

— Думаю, так легче всего. — Крыса развел руками, словно говоря, что он и сам не знает, к чему такие сложности. — Квизитор всегда находился под надежной охраной. Наши люди просто высчитали самый удачный момент для атаки.

— Опять ты чего-то не договариваешь.

— Не важно. Ты все правильно сказала и сделала.

— А ты видел?

— Нет. Просто знаю. Ты еще ни разу не подводила «Гатос».

— Мне это пока не выгодно, — сухо, лишь краешками губ, улыбнулась Сантера.

— Всем не выгодно, — напомнил он. — Ты же видела, что случается с нашими посредниками в мирах Спирали. Смерть еще не самое страшное из наказаний.

— Ну да, ну да... Знаешь, Крыс, Иростан перед смертью болтал что-то о тысяче людей и о слишком большой цене. Что ему приказали сделать?

Он стрельнул в ее сторону глазами:

— Не знаю. Ты уверена, что ничего не перепутала?

— Уверена. Он стоял рядом, а я пока не жалею о слухе. За какую услугу он получил свое лицо?

— Иростан должен был очернить старшего сына местного правителя — приписать ему связь с темными силами. Но в последний момент струсил и предал «Гатос». Возможно, опасаясь мести, он спутался с опасными людьми, которые потребовали еще более высокую плату... Кто знает? В любом случае нас это не касается. Есть вещи, которые лучше не знать.

— Честное слово? — зло передразнила она.

— Именно так. Идем, Сантера, тебе нужно отдохнуть. Потом навестить шефа. — Крыса почему-то всегда называл Нуара этим пафосным словом.

— Появилось что-то интересное?

— Сходишь — узнаешь.

Едва добравшись до кровати, девушка схватила потрепанную брошюрку, обещавшую научить любого укреплять мышцы силой мысли, и упала на сложенные горой подушки. Пару часов спокойного чтения она могла себе позволить.

С тех пор как началось сотрудничество с «Гатос», а если уж совсем честно, то исключительно с Нуаром, жить стало проще. Проще, но противнее от мысли, что тобой пытаются манипулировать, как фигуркой из древней стратегической игры.

Прошел почти год. Она так и не достигла успеха в намеченной цели. И пускай впереди долгая, гораздо дольше, чем у обычных людей, жизнь, растрчивать ее на пустяки не хотелось.

Все попытки выяснить, что Нуару известно о колониях ведьм и антиподах *карманников* — Продавшихся, кончались провалом. Словно в его планах не было места таким несущественным вещам. Он о них попросту не знал, а может, не считал нужным выдавать информацию, как это было со способностями Урфики. Праздное любопытство вообще не поощрялось в «Гатос».

Плюс у ее нынешнего положения был только один, но довольно существенный. Ее начинали готовить к каждому миру заранее. Давали всю нужную информацию, рассказывали об особенностях того или иного места, при этом не мешая ее собственным поискам.

За последние три месяца она посетила около пяти ранее неоткрытых миров. Завела в обход правилам собственные полезные связи и собрала достаточно информации про родную организацию.

Нуар, конечно, лукавил, говоря о том, что его единственной целью являлся Безликий мир. Для этого не нужно внедрять своих людей в различные сферы влияния в каждом из попадающихся на пути миров. Но то, что он искал свой Эдем, страстно и отчаянно, как это делают только фанатики своего дела, давало надежду. Что он найдет в конечном итоге — неизвестно. Но шанс велик.

И Эдем — величественный и безумный, как бесконечный водоворот, засасывающий любопытных глупцов, по-

смевших приблизиться к святыне, откроется пред их взорами. И Нуару придется потесниться. Не он один стремился познать Истину.

В «Гатос» Сантера почти не пересекалась с остальными членами организации, вероятно, потому что держать их в неведении было гораздо выгоднее, и сразу исключало возможность сговора. Миссии тянулись одна за другой без перерыва, чаще всего связанные с поиском нужных людей, которых требовалось настойчиво склонять к сотрудничеству. Порой приходилось пачкать руки. Иной раз подставлять мешающих ее начальнику субъектов.

Хитросплетения интриг Нуара она понимала не до конца, но чувствовалось, что вся Спираль для скромного мужчины в очках стала чем-то вроде усовершенствованной шахматной доски. Каждый мир, каждая страна играла какую-то свою, определенную роль. И лучшим решением было оставаться по эту сторону баррикад, как можно ближе к вероятному и крайне опасному противнику.

Иглы же в собственном теле бояться не стоило — и не такое за время путешествий с ней случалось. Справится. Переживет.

Заскучавший голем сунулся под руку, требуя к себе внимания. Ведьма рассеянно провела кончиками указательного и среднего пальцев по куцым крылышкам:

— А есть ли в этом смысл, дружище? Хотя... что ты можешь ответить. Ты же тварь бессловесная, иной я бы рядом с собой не потерпела.

Вскоре после отдыха она стояла перед заваленным кипами бумаг столом. Нуар, не отрывая взгляда от толстого блокнота, указал пальцем на кресло.

— Сантера, вы замечали, сколько разных информационных носителей было придумано, но ни один из них не может конкурировать с самым древнейшим и простым — бумагой?

— А разве самым древним являются не стены в пещерах? Ну или камни? Или собственная кожа, как у сквонгов?

Он удивленно приподнял брови и произнес:

— Наверно.

— К тому же бумага легко рвется, чернила могут размазаться, а сам способ записи неудобен, — с серьезным лицом принялась рассуждать Сантера.

— Кхм-кхм, я останусь при своем мнении. Итак, хочу вас порадовать. Новое задание вплотную связано с магами. Уверен — там найдутся и ведьмы и... отдавшиеся?

В словах послышалась насмешка, но она и ухом не повела. Нуар продолжил:

— Вот, мы дали ему имя Матаче.

Он протянул ей карту мира и небольшой доклад исследователя «Гатос». Сантера пробежалась по раскрашенной бумаге глазами. В центре огромный материк, названный Дайон, похожий на чью-то клешню, который почти делила на две половины то расширяющаяся, то сужающаяся река Клер, да куча маленьких островов, разбросанных по всем четырем океанам. Больше ничего.

— М.— т.— че. Магический, тиран у власти, человеческая раса доминирует над остальными. — Она расшифровала название мира, задумчиво покусывая нижнюю губу. — Вы меня заинтриговали. Что на этот раз?

— Все началось примерно сто лет назад. Будучи наделенными сверхъестественными силами, инкантиоры, а именно так себя называют местные носители Искры, властвовали над всеми расами, живущими на материке. Они создали себе город — несокрушимый Арлет, куда пускались лишь счастливики, наделенные даром. И каждый правитель Дайона, будь то человек или Иной, так или иначе, должен был просить их совета в государственных делах.

— Всемогущие и бесконечно мудрые маги, от которых не было житья.

— Именно так. Инкантиоров было немного — пара тысяч на Западе в Арлете да двое защитников на Востоке и Севере, охранявших границы. Однако они жили гораздо дольше людей, их способности заставляли трепетать, их авторитет был непререкаем. Почти боги. Маги, конечно, старались не злоупотреблять властью, предпочитая отсиживаться в уединении в своей прекрасной твердыне, но... — Нуар сделал театральную паузу, — и жить толком никому не давали. Все находилось под неусыпным контролем.

— Ничто так сильно не угнетает, как осознание собственного рабства, — кивнула Сантера.

— Ты знаешь, что миры, где превалируют атрибуты колдовства, сильно отстают в развитии остальных отраслей?

— Мир, в котором меня поймали, не был таким. — Она невольно подумала о Геберте и поняла, что не прочь увидеть его конопатую физию вновь. Но это подождет.

— Исключение, лишь подтверждающее правило. Рынок Дайона захватили мелкие магические безделицы, которые слабые инкантаторы создавали у себя в городе. Экономика материка стала зависима от одного небольшого города. Люди теряли работу: ведь волшебные ботинки не стаптываются, а значит и сапожник не нужен; зачарованный плуг и сам прекрасно вспашет поле, а амулет исцелит недуг. Что уж говорить про зелья разного предназначения. И в такое сложное время родился человек по имени Матис.

— Дайте угадаю — он был избранным?

— Он стал им, бросив вызов магам. Никто не знает, как ему это удалось, но простой деревенский парень в одиночку разрушил Солнечную башню мага Востока. Потом освободил Север. И, объединив раздробленные людские поселения, обрушил Арлет. В народе его прозвали Срыватель Оков. Придя к власти, Матис стал активно избавляться от всех, кто мог бы помешать его расе развиваться и расти. Иные оказались вне закона и были изгнаны со своих земель.

— Представляю их недовольство, — тихо буркнула ведьма.

— Оставшиеся же инкантаторы скрылись от чужих глаз и затаили злобу, — продолжил Нуар. — В силу того что их «творение» — магические способности, развивалось больше в сторону постижения всего сущего и природы вещей, носители Искры долгие десятилетия не могли дать отпор людям и отомстить за предательство.

— Что требуется от меня?

— Есть несколько целей. Одна из них — влиться в общество инкантаторов и помогать им по мере сил. Следите, подмечайте и докладывайте мне обо всем, что покажется любопытным. Другая цель должна сохраняться в секрете и быть известна только вам. Узнайте, что они от меня скрывают. Эти хитрые бестии умалчивают о чем-то весьма значительном.

— О чем-то, что могло бы пригодиться вам, — подсказала Сантера.

— Мне нравится ваша смекалка, — равнодушно похвалил Нуар. — Надеюсь, она поможет в деле. Инкантаторы из-

редка принимают в свои ряды предателей и преступников из людского общества, притворитесь одной из них.

— Как их найти и, что более важно, примут ли они меня?

— Насчет этого не волнуйтесь. Все уже обговорено с самими магами. Просто играйте свою роль, не выходите за ее рамки и соблюдайте осторожность. А то в прошлый раз...

Нуар быстро умолк и посмотрел на ведьму.

— В какой такой прошлый раз? — заинтересовалась она, приподнимаясь в кресле.

— Тот, кто пробовал разобраться в этом деле до вас, погиб. Влез куда не надо, — досадливо всплеснул руками Нуар, отчего его большие очки вновь сползли на кончик носа. — Но теперь мы пойдем иным путем и вновь завоюем расположение инкантаторов. Не говорите ничего лишнего, особенно про другие миры. Для них мы всего лишь загадочные союзники со стороны.

— Сколько еще людей, кроме меня, будут в этом участвовать?

— Нисколько. Думаю, вы справитесь в одиночку. Помните: наблюдайте, подслушивайте, докладывайте. Все.

Сантера встала, свернула досье, спрятала его за пазухой, поклонилась и вышла.

В последний момент перед отправкой она захватила свой рюкзак. Чувство было такое, что он может понадобиться, и очень скоро. Переодевшись в свободную теплую юбку из шерсти, белую рубашку и вязаную накидку, Сантера спрятала за сапожок острый тонкий стилет и поправила шляпку. Как всегда послышалась болезненная вибрация материи, словно ее упрямо натягивали изнутри, и появилась трещина. Ведьма уверенно шагнула вперед.

И оказалась посреди пустыря.

В лицо ударил промозглый ветер, несущий в себе толику сырости и запахов плесени и протухшей рыбы. Под ногами шуршали опавшие мокрые листья, накрапывал мелкий дождик. Сантера зябко повела плечами, отгоня сонливость, и тихо ругнулась. Осень. Сырая, холодная осень.

Ориентируясь с помощью указателей, прибитых к столбам, она двинулась вниз по узкой улочке, упирающейся в

рыбный рынок. Мимо Сантеры, перебирая длинными лапами, пронесся худой облезлый пес.

Дойдя до конца, остановилась и стала крутить головой. Дом, адрес которого ей указали в последнюю минуту, находился в тени большого дерева. Осторожно переступив ветхий порог, она негромко сказала:

— Я пришла за собственной тенью. Есть здесь те, кто укажет мне путь?

Фраза была абсолютно бессмысленной и звучала глупо, но того требовали правила. Сантере все четко объяснили, и любое отступление от плана могло привести к нежелательным последствиям.

От стены за спиной незаметно отделилась горбатая фигура:

— Ты та, о ком говорил Вечный Странник?

Молодой юноша с сильно деформированным телом обошел ее и посмотрел прямо в глаза. На мгновение Сантере показалось, что под черепную коробку ей запустили муравьев. Этот странный тип внаглую пытался прочесть ее мысли!

Она напряглась, пытаясь изгнать горбуна из собственной головы, а когда получила серьезный отпор, почти интуитивно в мельчайших деталях представила искаженные от болезни лица, чудовищное пение серенаид, вызывающее кораблекрушения, ужасные убийства, к которым прикладывала руку. Заполнила ими свое сознание и впитала, как губка, эмоции паники и безумного торжества.

Потом мысленно бросила зловонный комокмыслеобразов телепату-горбуну в лицо. И он закричал, схватился за голову. Из короткого плоского носа, так похожего на кошачий, потекла густая кровь.

«Кажется, переборщила. Как бы он на меня не разозлился», — заволновалась Сантера, засовывая руку в рюкзак, доставая платок и протягивая его юноше:

— Да, это я. Что это с тобой? Ты в порядке?

Он прижал платок к носу и пробормотал, старательно отводя глаза:

— Д-да. Я просто был не готов, совсем не готов. Как тебя зовут?

— Лиз.

— Идем, Лиз. Тебя давно ждут.

Горбун поковылял к лестнице, ведущей в подвал, спустился вниз — там было темно и очень пыльно, подошел к шкафу, стоящему в углу. С поразительной легкостью сдвинул его в сторону, открыл спрятанное за ним зеркало.

— Зачем нам эта рухлядь? — спросила Сантера, напустив на себя недовольный и мрачный вид. В конце концов, она преступница, а их представляют именно такими: надменными, хладнокровными и самодовольными.

— Увидишь.

Он быстро нарисовал на пыльной поверхности странный знак, напоминающий раздавленного паука. Затем сделал шаг назад, поднял ногу, собираясь с духом, и попытался пройти сквозь зеркало. Отражающая поверхность натянулась, как пленка, и с чавкающим звуком пропустила его внутрь.

Ведьма осталась одна, и у нее невольно дернулась щека. Лезть через подобный портал не очень-то хотелось, учитывая то, что ее могли переместить по частям или в подстроенную кем-то ловушку. Стараясь об этом не думать, собралась с духом и боднула лбом свое отражение.

И оказалась посреди озера. Она стояла на каменном мостике, за спиной возвышалось точно такое же зеркало, как и в подвале. Впереди виднелся большой предмет в форме куба. Кроме мостика, где стояли горбун и девушка, к кубу вело еще с десятков таких же дорожек, оканчивающихся различными зеркалами в старинных рамах.

Дорожки напоминали лучи солнца, как их обычно изображают дети. Такое ощущение усиливало ослепительное сверкание спокойной водной глади. Вокруг ни души, даже птицы не пели. Лишь вдалеке, постаравшись, можно было разглядеть горы да кромку темного леса.

— Не бойся, — почему-то сказал ей горбун.

Сантера фыркнула и проронила сквозь зубы:

— Аж вся дрожу!

Тот неуклюже пожал плечами, стараясь больше не встречаться с ней взглядами, и направился к кубу. Подойдя ближе, она поняла, что это лифт, у которого каждая из четырех стенок имела створки. Зайдя внутрь, юноша нажал на нижний рисунок на панели, и кабина, вздрогнув, рванула

вниз. Сантере пришлось вцепиться в мягкую обивку, чтобы не утратить опору под ногами. А с потолка полилась расслабляющая музыка.

Лифт загудел, ускорился и резко остановился. Они вывалились наружу, лишь только разошлись металлические створки. Их кабинка стояла посреди круглого пустого зала. Из мрака вышел старик в грязной мантии, пятна на которой явно остались со времен изгнания инкантаторов. Горбун засуетился, согнул кривую спину в поклоне, Сантера механически повторила за ним, стрельнув глазами на высокий сводчатый потолок. Шахты для лифта не было. Сплошная магия...

— Я рад, что вы пришли к нам, — церемонно и невнятно произнес старый инкантатор, глядя куда-то сквозь них. Ведьма даже отшагнула в сторону, дабы убедиться, что он продолжит смотреть в одну точку. — Перед тем как вас увидит Совет, я должен провести проверку. Убедиться, что ваши помыслы чисты.

Маг указал на уродливую статую хищной рыбы с широко распахнутой глубокой пастью, полной кинжалоподобных зубов.

— Погрузите правую руку в тотемчик Правдивости.

— Для чего? — Сантера прекрасно понимала, куда он клонит, но до конца надеялась, что ошибается.

— Я буду задавать вопросы, вы — отвечать. Если солжете, лишитесь руки.

И после такого он будет просить ее сунуть туда руку?!

Ведьма прошептала одними губами проклятие и нехотя выполнила приказ. Ладонь тут же что-то мягко обхватило, намекая, что лучше не дергаться.

— Вы обладаете каким-либо видом творения?

Голос мага напоминал старую затертую пластинку. Наверно, так бывает, если очень часто повторять одни и те же слова.

— Нет.

Секундная пауза.

— Вы испытываете ненависть к тем, кто обладает таким даром?

— Нет.

— Вы пришли из-за желания вернуть былое величие инкантаторам?

— Да, — уверенно ответила Сантера. Если отбросить все лишнее, можно утверждать, что отчасти это так.

— Вы симпатизируете Матису Срывателю Оков?

— Нет.

— Вы убивали инкантаторов?

В этот раз она замешкалась. Инкантаторов — нет, а вот магов убивала. И отличие лишь в названии. Можно ли считать, что есть хоть какая-то разница?

— Нет.

Руку ощутимо сдавило, но больше ничего не произошло. Ведьма почувствовала, как по спине катится пот. В зале неожиданно похолодало.

— Вы будете честно исполнять приказы Совета, взамен на покровительство и убежище?

— Да.

Да. Да! Будет честно исполнять чужие приказы, пока этого требует ситуация. Сделает все, что скажут. Только пускай нелепый допрос прекратится!

— Вы помышляете о предательстве?

Она почувствовала, как немеет во рту язык. Болван Нуар четко объяснил, что работа на инкантаторов лишь прикрытие, чтобы выяснить их секреты. Узнать о планах в отношении материка — не желают ли маги, опьяненные жаждой мести, развязать войну? И если да, то каким способом и какое оружие будут использовать?

«Спокойствие. Надо лишь понять, как действует капкан на лицемеров. Он не читает мысли, для этого есть горбун. Возможно ли, что рыбий тотем просто улавливает ускорение сердцебиения, потение ладоней?.. О небо, я брежу! Какие ладони! Все гораздо глубже! Не мысли, нет, они слишком сумбурны... Эмоции? Подсознательное отторжение искажения действительности?»

Эти фразы молниеносно пробежали перед глазами Сантеры неоновой бегущей строкой.

Если вывернуть ложь мясом наружу, она станет правдой? На данный момент ведьма не думала предавать их. И кто говорил про магов? Более того, что есть предательство, если не нарушение договоренности между близкими лю-

дьми? Инкантизаторы точно не близки ей, и договор пока никто не заключал. А значит, она не соврет, сказав...

— Нет!

Зубы тотемчика удлинились, горбун отступил назад, закрывая глаза ладонями. Сантера слегка побледнела. Потом чувство давления исчезло, и она с трудом сумела вытащить руку из оскаленной пасти.

— Поздравляю. Можете пройти дальше, — сонно произнес старик, указывая на дверь за своей спиной.

«Меня спасло лишь то, что я из другого мира, а их формулировки вопросов весьма расплывчаты», — поняла ведьма, ощущая всем телом адреналиновую дрожь. А затем с внезапной яростью подумала: «Ненавижу магов!»

Глава 2

ПЬЕТА

Полюбоваться на Сантеру собрались весьма интересные личности. Если они являлись тем самым великим Советом инкантизаторов, то остальных магов можно было только пожалеть.

Уютную комнату освещали сотни восковых свечей. Вокруг круглого низкого столика в высоких креслах сидели двое магов. Нет, трое. Последнего трудно заметить из-за его небольших размеров.

На руках у роскошной шатенки, облаченной в богато расшитое платье с глубоким декольте, полулежал бородастый младенец с сигарой во рту. Подле них, покачивая золотистую жидкость в бокале, расположился немолодой мужчина с родимым пятном на правой щеке. Они тихо переговаривались между собой.

Еще двое инкантизаторов стояли у стены. Когда Сантера вошла, одинаковые лопухие физиономии с выпученными жабьими глазками повернулись в ее сторону. Эти маги были идентичны, словно два волоска с одной головы: худые, невысокие, с плохой кожей, облаченные в одинаковые яркие балахоны.

Складывалось впечатление, что они всячески подчеркивали свою схожесть, чтобы никто не мог их различить.

— Вот и новая зверюшка. Как и говорил наш добрый друг, Вечный Странник, — негромко сказал мужчина с пятном, отпив из бокала и довольно чмокнув губами. Шатенка чуть наклонила голову, укоризненно поглядывая на собеседника:

— Как невежливо, Леджер. Девушка может подумать, что мы ей не рады.

Сантеру наградили заботливой улыбкой.

— Твое имя, милая?

— Лиз, — уже во второй раз буркнула ведьма, глядя в пол, всем видом показывая, что ей неловко здесь находиться.

— Меня зовут Розмари Коум. Этот грубый тип — Леджер Дезире. Близнецы — Юлали и Юнали Еуген.

— Про меня не забудь, карга старая, — возмутился младенец, выпуская ноздрями струю багрового дыма.

Розмари вздохнула, сетуя на невоспитанность своей «ноши», и терпеливо закончила:

— А это Жиральд.

— Для крошек с такой сладкой задницей просто Жиль. — И крохотный инкантиатор двусмысленно подмигнул Сантере. Она выдавила слабую улыбку, надеясь лишь на то, что в этот момент никто не станет читать ее мысли.

— У Жиральда странное чувство юмора. Не обижайся на него, — попросила шатенка, щипнув младенца за заросшую длинным седым волосом щеку. — Он стал так шутить после неудачного опыта омоложения.

— А что мне еще остается?! — возмутился Жиль. — С этим телом я способен заинтересовать прекрасных дам лишь длиной моей курительной трубки!

Ведьма внезапно поняла, что ее так смущало. Едва уловимый запах старости и пыли, витавший в воздухе. Такой же, как и у ветхих книг, пролежавших многие годы в гробницах. Собравшиеся здесь люди, похоже, давно отпраздновали свое столетие.

— Мы — нынешний Совет Власти. — Леджер наконец поднял на нее тяжелый взгляд. — И нам требуются люди или те, кто похож на них внешне, чтобы держать связь с наружным миром. Мы ведь не выходим в большие города, поскольку там развешана сеть Магх.Нет-а. Да ты и сама знаешь о ней.

Магх.Нет-ом называли прибор, якобы способный вычислять среди обычных людей обладателей Искры. Как человеческим ученым удалось собрать эту штуку полвека назад, никто так и не понял, но за подобную предосторожность жителям Дайона приходилось платить дополнительные налоги. Понятное дело, особой радости ни у кого это не вызывало. Ни у магов, ни у людей.

— У нас сейчас освободилось место хранителя пути. Ты видела озеро?

— Да, благородный господин.

Леджер едва заметно улыбнулся. Такое обращение пришлось ему по нраву.

— Будешь жить в Пьете, в квартире, связанной с нашим убежищем. Следить за тем, кто выходит и приходит обратно. Чистить зеркало и охранять его от повреждений. Но главное, чтобы про него не узнали чистопородные. Это понятно?

Сантера кивнула. Про чистопородных в докладе ничего не было сказано, но она разужнает о них позже.

— В свободное время занимайся чем хочешь. Людей к себе водить нельзя, особенно мужчин, даже если они поклянутся в вечной любви. Денег тебе дадут ровно столько, сколько нужно, чтобы не падать в обморок от голода. Если потребуешься кому-нибудь из нас, за тобой пошлют. Ступай.

— Пойдите! — Розмари вскочила на ноги, чуть не сбросив бородатого карлика с колен. — Леджер, ты как всегда торопишься избавиться от бедной человечки! Девочка, может, расскажешь, что ты умеешь и как здесь оказалась? А то наш загадочный Странник не слишком разговорчив.

— Я... — Она сделала вид, что собирается с мыслями. — Я родилась у истока реки Клер, в деревушке под названием Эфег. В шестнадцать лет первый раз ограбила проезжающий мимо обоз. С тех пор преуспела в воровском деле, а также в мошенничестве. Меня давно разыскивают несколько влиятельных людей, и поэтому, когда Странник предложил перейти на сторону победителей, я не раздумывая согласилась.

— Сторону победителей? — Господин Дезире иронично выгнул бровь.

— Он считает, что вы можете вернуть себе власть над материком. А значит выгоднее быть за инкантаторов.

Все, кто находился в комнате, громогласно расхохотались. Леджер демонстративно смахнул слезу из уголка глаз:

— Вот за что люблю простолюдинов, так это за честность. Твоя откровенность заслуживает похвалы. Но пока старый козел Матис у власти, мы не будем ничего предпринимать. Можешь так и сказать Вечному Страннику.

Услышав слово «козел», близнецы вновь визгливо рассмеялись. Сантере начало казаться, что они слегка не в себе.

— А как он тебя нашел? — снова полюбопытствовала Розмари.

— Не знаю. Просто нашел, и я стала ему служить.

Самое смешное, что почти так и было. Но Совету инкантаторов этого знать не обязательно.

Ленджер задумчиво кивнул, будто соглашаясь с каким-то внутренним монологом, и указал на дверь.

— Было занятно. Теперь уходи. Тебе все покажут и объяснят.

— Пока-пока, сладкая попка! — гаркнул ей вслед Жиральд, дергая свою сиделку за роскошные блестящие локоны.

Снаружи Сантеру уже ждали. Вновь пришлось заходить в скоростной магический лифт, подниматься к озеру и проходить через широкое простое зеркало, оказавшееся единственным без рамы.

Один шаг, и она очутилась в просторной, плохо освещенной ванной комнате. Вдоль желтоватой меловой стены тянулись трубы — десяток гудящих медных цилиндров, являющихся венами и артериями жилого дома. Сейчас их покрывал слой пыли и паутины, где обосновалось семейство пауков, пугливо разбежавшихся при звуке шагов.

В углу, занимая почти половину комнаты, расположилась роскошная ванна на когтистых лапах. При желании в ней могли поместиться человека четыре. Правда, одна из опор-лап потеряла палец и треснула, а по краям цвет сменился на болотно-зеленый, но Сантера все равно была очарована.

С остальными комнатами все было по-другому. Везде грязь и запустение, минимум мебели, крохотная спальня с прогнившим матрасом, кухонька, по которой без страха пе-

редвигались армии тараканов. Последним осмотру подвергся зал. На стене картина, изображающая аиста, у стены раскладное кресло, в углу нечто, покрытое кружевами паутины. Вроде телевизора, только конусообразной формы.

Ведьма смахнула с сиденья кресла белесые крошки побелки и присела, прикидывая масштаб работы. Этой квартире требовалась генеральная уборка, и как можно скорее. Затем следует сходить в ближайший книжный магазин и купить учебник истории и несколько газет. Ей выдали пару сотен лонгов — местной валюты, на еду и книги должно хватить.

А дальше...

Сантера откинулась, прикрыла глаза. В последнее время она стала слишком серьезно относиться к работе на Нуара. Главная цель — убедиться, что в этом мире тоже есть ведьмы, и, возможно, найти Продавшуюся, создавшую их. Разговор в Коста-Мор доказывал, что они могут оставаться в полюбившихся мирах. А значит, есть шанс поймать такую тварь и вынудить ее показать дорогу в Безликий мир.

Но если тут не будет и намека на присутствие пешек Тьмы? Что тогда делать? Когда Продавшуюся убивают, все клейменные ею освобождаются. И то, с какой легкостью Сантера убила Короля ведьм, вполне могло оказаться случайностью. Недооценишь врага, а потом собирай выбитые зубы сломанными руками.

За окном раздался звон разбитого стекла и звучный мужской голос тотчас помянул всех известных богов, которые умудрились создать столь криворуких работников. Вырвавшись из плена размышлений, заинтересованная Сантера встала, вышла на балкон и чуть не утратила дар речи.

Прямо под окнами плескалась вода. На другом берегу теснились такие же трехэтажные домишки, частично разукрашенные у кромки воды мохнатыми водорослями. Высушившись по пояс, разглядела выгнутый дугой мост, соединивший два берега. Мимо неторопливо проплыла баржа, груженная товаром и морепродуктами.

— Занятный вид. Ради такого можно и бардак простить, — прошептала она, забыв о холоде.

Хмурое небо гоняло тяжелые облака, скоро должен был начаться дождь. Сантера уже собиралась уйти в уютное теп-

ло квартиры, как в лицо ей ударило порывом ветра с каплями дождя и на перила спикировала крупная птица с длинным заостренным клювом.

Сантера посмотрела на птицу, птица посмотрела на Сантеру. Борьба взглядов длилась недолго. Решив рискнуть, ведьма потянулась к неожиданной гостье, желая ненадолго ее приручить. Но та глухо вскрикнула и снова взмыла в холодную серую высь.

— Вот задница, — огорченно пробормотала Сантера, провожая птицу взглядом.

В последнее время способность влиять на братьев наших меньших стала сходить на нет. И сколько бы девушка ни тренировалась на крупных зубастых особях, повторить свой цирковой подвиг ей так и не удалось.

И как в тот раз получилось сломить волю такого большого хищника? Может, решающим фактором являлась временная потеря памяти? Хотя все это выглядело весьма заманчивым, повторять эксперимент не особо хотелось. Даже если взамен получится обрести власть над примитивнейшими созданиями Спирали.

Остаток дня ведьма провела за уборкой, отчаянно сражаясь с тараканьими полчищами. Скинув тяжелую юбку и накидку, оставшись в одной рубашке и черных шелковых чулках, сгребала мусор в кучки, мыла пол, окна, потом драила ванну. Вопреки всем приметам сняла с медных труб паутину, выгнав хранителей углов с их законной территории.

Лишь когда с работой было закончено, смогла облегченно вздохнуть. За окном стемнело, дул сильный ветер, от которого дребезжали стекла. Пора было ложиться спать.

За последний год Сантера сумела-таки выработать у себя привычку таскать в рюкзаке запасную одежду и теперь быстро переделалась в ночную сорочку, купленную в другом мире. Конечно, это являлось серьезным нарушением правил, но кто здесь станет к ней присматриваться?

Воткнув в спинку кровати стилет, она повернулась на другой бок и положила под щеку ладони. Где-то рядом громко хлопнула дверь. Почти задремавшая девушка не сразу поняла, что это в соседней квартире.

Стены в доме оказались картонными.